

Экскурсии по вене

Все больше пациентов приходит к врачу с протянутой рукой: капельницы — новое слово в борьбе за молодость.

Три года назад я испытывала у одной «законсервированной» московской красавицы секреты красоты. Не кровь же младенцев она пьет, в са-

мом деле. «Я регулярно ложусь под витаминные капельницы», — охотно раскрывала карты дважды мама, сама готовая слиться со стайкой выпускниц. Сегодня подобные процедуры превратились из диковинки в тренд: во многих ведущих клиниках от переутомления, стресса, пониженного иммунитета и старения кожи предлагают введение препаратов именно в вену.

То есть гиалуронка, ботокс, филлеры, нити, пластика — все это прошлый век? Больше не надо скрываться за солнцезащитными очками в пол-лица, тратить рождественские каникулы, чтобы отлежаться в швейцарской клинике, и прятаться под паранджой, как Жизель Бюндхен, застуканная Daily Mail у выхода из института пластической хирургии? «Не совсем так, — отвечает мне главврач клиники «Пятый элемент» Юлия Титель. — Капельницы — не панацея, а мощное подспорье для организма. Некоторые из них мы рекомендуем делать до пластической операции, чтобы усилить регенерацию тканей,

и после — чтобы вывести из организма остатки лекарств (13 900 руб. за процедуру). Но наш главный хит — двух-этапная капельница: сначала мы вводим собственную кровь пациента, обогащенную озоном, а потом физраствор, с аминокислотами, полиненасыщенными жирными кислотами и витаминно-минеральным комплексом. После курса из трех процедур с интервалом в неделю пациенты не болеют год». (75 000 руб. за процедуру.)

Под капельницы ложатся и пациентки клиники Bellefontaine. «Наша гордость — коктейли с органопрепаратами (клеточными экстрактами эмбрионов телят), которые мы вводим в верхние слои кожи, внутри-

мышечно, так и внутривенно, — рассказывает доктор медицинских наук, гурู гомеопатии и органотерапии Равшан Абдумаликов. — Пептиды, входящие в состав животных клеток, устраивают организму настоящую перезагрузку и после трех-десяти процедур омолаживают его снаружи и изнутри. Тех, кого пугают подобные препараты, могу успокоить: гомеопатия безвредна. И худшее, что может с вами произойти, — отсутствие эффекта. Но он будет, и очень впечатляющий». (120 000 руб. за трехдневный курс.)

Врачи подбирают витамины, аминокислоты и биоматериалы персонально, как портные с Сэвил-роу — ткани для костюма на заказ. А вот ❖

ФОТО: FLORIAN SOMMET/FOLIO-ID.COM

японский препарат «Лаеннек», который одна за другой закупают российские клиники, это своего рода смокинг Tom Ford — ни добавить, ни убавить. «Лаеннек» регулярно бежит по венам главного живчика отечественного шоу-бизнеса Андрея Малахова, вечно юной Ольги Кабо и теннисистки и трижды мамы Анастасии Мыскиной. В основе препарата — гидролизат плаценты человека. Вопросов это вызывает немало, поэтому за ответами я еду к доктору медицинских наук, гастроэнтерологу Олегу Николаевичу Минушкину, который первым из российских врачей стал использовать «Лаеннек» в своей практике. Мы встречаемся в клинике эстетической медицины Rhana на территории больницы управделами президента на Мичуринском. Въезд строго по пропускам, со стены кабинета строго смотрит первое лицо государства, по слухам, также неплохо знакомое с предметом нашего разговора.

«Почему врачи начали использовать плаценту? — устраивает мне экскурс в историю профессора. — Однажды советскому офтальмологу Владимиру Филатову нужно было пересадить роговицу. Но кровоснабжение у пациента оказалось слабое, и надежд на приживление остава-

Врачи подбирают КОКТЕЙЛИ для капельниц, как портные с Сэвил-роу ТКАНИ для КОСТЮМОВ на заказ.

лось мало. В качестве эксперимента во время операции Владимир Петрович подсадил кусочки плаценты. И не ошибся: роговица уверенно встала на место. Плацента — удивительная вещь: из двух клеток она делает целого человека! Спустя некоторое время работы Филатова попали в руки к японцам, те смекнули, что плаценту надо изучать. И в 1956 году представили миру «Лаеннек» — эликсир из тридцати восьми факторов роста, аминокислот и витаминов».

Сегодня в Стране восходящего солнца его колют от всех бед, начиная с дерматита и усталости и заканчивая бесплодием и нарушениями работы мозга. В России же любой препарат должен сертифицироваться как узконаправленный, поэтому у нас «Лаеннек» прежде всего гепатопротектор и иммуномодулятор, основное показание к применению которого — неспособность печеночной клетки, будь то гепатит или пристрастие к текиле. «Эффект, разумеется, накопительный, капельницы имеют смысл, только если делать их курсом, — продолжает доктор Минушкин. — Ощущения от процедуры бывают самые разные: кто-то чувствует прилив энергии, кого-то клонит в сон».

«В «Лаеннеке» масса элементов, направленных на борьбу со старением. Например, фактор роста эпителиоцитов — клеток кожи, — объясняет мне врач-дерматокосметолог клиники «Время красоты» Анжелика Ужва. — Получается, за одну процедуру вы убиваете двух зайцев: омолаживаете кожу и укрепляете организм».

Жаловаться на морщины мне пока рано. Но вот иммунитет подводит: за послед-

ние полгода я трижды выпадала из обоймы из-за простуды, на носу — третий перелет за неделю, да и, к слову о печени, пропустить бокал в Noor Bar я не прочь. Кроме беременности и индивидуальной непереносимости противопоказаний у «Лаеннека» нет, поэтому Анжелика дает добро и провожает меня в палату с трансформирующейся кроватью, пультом вызова медсестры, телевизором и подборкой свежих журналов. «Не бойтесь двигать рукой, это не игла, а мягкий пластиковый катетер, он вас не травмирует», — информирует Ужва. Препарат довольно холодный и рука слегка немеет, но это единственные ощущения. Когда спустя час я дочитываю татлеровский гороскоп, капельница как раз заканчивается. Жду эффекта, о котором говорил Олег Николаевич: превращусь ли я в кролика из рекламы Duracell или в Спящую красавицу? Прислушиваюсь к организму, но он отвечает, как Мутко западным журналистам, — разобрать ничего не получается. (7500 руб. за процедуру.)

Но одно дело — просто сделать процедуру. Совсем другое — превратить капельницы в рутину, как чистку зубов. «Жизнь меняется, а наша физиология — нет, — рассуждает Юлия Титель. — Женщины руководят огромными корпорациями, путешествуют по миру и расписывают дни по минутам. А ведь их организм изначально не был создан для таких нагрузок. Во время трансатлантических перелетов гибнет до пяти процентов клеток организма. Вы представляете? Я, например, не готова с ними расстаться. У меня на носу фитнес-тур — переход по горам Шамони, три тысячи метров. Поэтому за месяц до вылета я начинаю курс — три-пять процедур — и не беспокоюсь, что организм не выдержит нагрузки».

Через неделю после первой капельницы я ужинаю в Нью-Йорке с коллегами, большинство из которых, не выдержав заботы местных кондиционеров, спешат в номера полоскать горло эвкалиптом. Я же предпочитаю эвкалипту шампанское и убегаю на крышу Gansevoort. Протягивайте руки, чтобы не протянуть ноги! Ксения Демидкина

